

В настоящее время в королевстве Карсель было три основные силы:

Орден Белых Рыцарей Дариоса и Орден Тёмных Рыцарей Плутто.

Священная гвардия храма Хеллейс под командованием Веры.

И, наконец, магическая башня Бабель, в которой располагался Верховный Маг Гастер и его магический легион.

Эти силы верой и правдой служили королю Латису, способствуя процветанию Карселя.

Башня Бабель, построенная из гранита в форме пятиугольника, возвышалась над столицей. В самом её сердце находилась огромная башня — личная магическая башня Гастера.

У единственного входа в башню, перед массивной железной дверью высотой более пяти метров, остановился запыхавшийся Гастер.

— Господин Гастер? — удивлённо воскликнули охранники, кланяясь ему. — У вас всё в порядке? Что случилось?

— Ничего, просто... пропустите меня, — прохрипел Гастер, не обращая внимания на их вопросы.

Он приложил руку к двери.

— По велению хозяина заклинания отворись, — произнёс он.

Дверь озарило яркое синее сияние, и она медленно распахнулась.

Скрип... Скрип... Скрип...

— Чёрт, какая же она медленная! — проворчал Гастер, втискиваясь в проём. — Надо будет её усовершенствовать. Седжо! Клейтон! Немедленно их ко мне!

— Что?

— Но они уже ушли домой...

Гастер не стал их слушать и скрылся за дверью.

Скрип...

Охранники смотрели на закрывающуюся дверь с недоумёнными лицами.

— Что делать?

— Разве мы можем покинуть свой пост?

За самовольное покидание поста их могли сурово наказать.

Но и за неповиновение приказу Гастера тоже не поглядят по головке.

— Кас, ты оставайся здесь, — сказал один из охранников. — А я побегу и передам им приказ господина Гастера.

— Да, лучше нарушить устав, чем послушаться этого сумасшедшего мага.

Второй охранник кивнул и бросился бежать по коридору.

Гастер поднимался по лестнице, перепрыгивая через две-три ступеньки. Остановившись перед небольшой железной дверью, он снова начал задыхаться.

— Фух... Уф... Уф... — прохрипел он. — Кажется, я умираю. Надо будет перенести «Комнату Творения» на первый этаж. Или начать заниматься спортом.

Он приложил руку к двери, украшенной золотыми узорами.

— Отворись, врата заклятия!

Дверь распахнулась, и перед ним предстала «Комната Творения».

Одну из стен занимали огромные хрустальные колбы. Напротив них располагались десятки книжных полок, забитых до отказа. В центре комнаты стоял стол, заваленный магическими инструментами и ингредиентами.

Большинство из них были древними артефактами и книгами, добытыми в логове Белого Дракона Гратеуса.

— Так, где же он...

Гастер подошёл к одной из полок и начал беспорядочно выкладывать на стол свитки и книги.

— Вот он.

Он пробежался глазами по тексту и пробормотал:

— Чтобы объединить несовместимые виды, я использовал сердце Гратеуса в качестве катализатора. На это ушла половина моих запасов. Единственным удачным экспериментом стал образец № 95 — Ария Сесхенес.

Гастер продолжал изучать документы, раскидав их по полу и даже не замечая, во что превратилась его некогда идеально чистая «Комната Творения».

Уборка — это не его конёк.

— Так, значит, её тело не смогло выдержать нагрузку, и в итоге произошёл распад? Чёрт, надо было самому за всем следить, а не доверять это дело ученикам. Теперь не разберёшь, что и как.

— Интересно, что бы случилось, если бы кровь того глупого дракона попала на экспериментальный образец? Но ведь она не была магически обработана, и тело химеры не смогло бы её усвоить? В лучшем случае тело бы восстановилось, но нарушился бы баланс между телом и душой, и она бы сошла с ума... — бормотал он, перебирая бумаги.

— Что здесь происходит? — раздался за его спиной удивлённый голос.

— Учитель, что вы тут устроили?

Два молодых человека с золотистыми волосами недоумённо смотрели на Гастера.

— А, простите, — сказал Гастер, оглядываясь по сторонам.

Он так увлёкся поисками, что разбросал бумаги по всей комнате.

— Мне нужна ваша помощь, — сказал он. — Принесите мне все документы, связанные с химерой, которая участвовала в атаке на Рибейд. С самого начала и до конца эксперимента.

— Но, учитель... — начал один из них.

— ... Она же была одноразовой... — добавил второй.

— Она жива, — отрезал Гастер.

— Что?!

— Плуто видел её. Сказал, что она в полном порядке.

Седжо и Клейтон, будучи талантливыми магами, прекрасно понимали, насколько это невозможно.

— Не может быть!

— Как это возможно?

— Потому я и прошу вас принести мне все документы, — сказал Гастер. — Мне нужно разобраться, где мы допустили ошибку.

— Но, учитель... — начал Седжо.

— ... Мы, кажется... — продолжил Клейтон.

— Что «кажется»? Вы что, выбросили их? — взорвался Гастер.

Однако, услышав ответ Клейтона, он сразу же смягчился.

— Кажется, вы на них сидели, учитель, — сказал Клейтон.

— ...

— Что ж, — сказал Гастер, — придётся их найти.

И вот Верховный Маг Гастер и два его лучших ученика, которые считались сильнейшими магами Карселя, ползали по полу, поднимая бумаги.

Наконец Седжо нашёл то, что они искали.

— Вот они, учитель, — сказал он. — Образец № 95 — Ария Сесхенес.

— Дай сюда...

Гастер взял документы и начал их читать.

Это было время, когда Карсель и Араснан вторглись в Батран и продвигались к его столице — Алканасу.

Улицы Алканаса были наполнены ликующими толпами. Жители города праздновали победу союзных войск Карселя и Араснана.

— Да здравствует Карсель! Да здравствует Араснан!

— Ура! Ура!

В тёмном переулке стояла молодая женщина с короткими каштановыми волосами и смотрела на праздную толпу пустыми глазами.

«Чему они так радуются?»

На первый взгляд это могло показаться странным. Жители покорённого города радуются захватчикам?

Но, если вдуматься, ничего странного в этом не было.

Королевство Батран было в упадке.

Народ страдал от произвола короля и знать.

Им было уже нечего терять. Смена власти вряд ли могла ухудшить их положение.

Карсель был торговой державой, а Араснан — военной. Возможно, под их властью у них появится шанс на лучшую жизнь, чем под гнётом феодальной системы Батрана.

Сопrotивление было бессмысленным. Тех, кто не признает новую власть, ждёт гильотина.

Зачем рисковать своей жизнью из-за каких-то лозунгов?

Однако так думали лишь те, кто не пострадал от войны.

— Платье совсем испачкалось... — пробормотала женщина, пытаясь оттереть грязь от подола.

Она посмотрела на группу людей, которые стояли в стороне от празднующей толпы и смотрели на проходящих мимо солдат с ненавистью.

Они были оборваны, устали и голодны. У некоторых были с собой небольшие пожитки, уложенные в узлы, кто-то вёз их на лошадях и мула.

Это были беженцы, которые на своей шкуре испытали все ужасы войны. У них не было никаких причин радоваться победе Карсея и Араснана.

— Им хоть что-то осталось, — вздохнула женщина.

И в самом деле, те, у кого были с собой хоть какие-то вещи, могли считаться счастливыми. По крайней мере, они не потеряли всё.

У большинства беженцев, в том числе и у неё, не было ничего, кроме лохмотьев на теле.

— От этих мыслей ещё сильнее есть хочется...

Она прижала руку к урчащему животу.

Как же ей выжить? Удастся ли ей сегодня найти хоть что-нибудь съедобное?

«Вчерашняя крыса была довольно упитанной...»

Женщина покинула переулок.

В глубине трущоб можно было найти что-нибудь съедобное в мусорных баках, но, если опоздать, то там уже ничего не останется.

«Надеюсь, сегодня мне повезёт...»

Ближе к вечеру люди начнут выбрасывать мусор.

Ария, стиснув зубы, отправилась на поиски еды.

Ария с жадностью жевала что-то.

«Сегодня мне повезло», — подумала она.

И вправду, ей улыбнулась удача.

Она нашла в мусорном баке кусок хлеба, покрытый плесенью.

«Как они могли выбросить такой хороший хлеб?»

Наслаждаясь вкусом хлеба, она вдруг поймала себя на странной мысли.

«... Хороший хлеб?»

Когда это она стала настолько неприхотливой, что обрадовалась куску заплесневелого хлеба?

Ещё месяц назад она могла позволить себе есть свежий хлеб три раза в день.

А теперь она радовалась даже такой находке...

На глаза Арии навернулись слёзы.

— Уф...

Прошло всего лишь несколько недель, но воспоминания о родном доме казались такими далёкими и нереальными, словно это был сон.

Но её размышления были прерваны резкой болью в животе.

— Ой! Ой-ой-ой!

Она съела заплесневелый хлеб, не удивительно, что ей стало плохо. И это была не первая её ошибка. Она неделями питалась протухшими продуктами, и её организм наконец-то сдался.

Схватившись за живот, она упала на землю.

Боль была невыносимой.

— А-а-а... А-а-а-а...

Почему же ей так плохо именно сегодня? Она и раньше ела заплесневелый хлеб, и всё было в порядке.

Она вытерла слёзы и попыталась преодолеть боль. Боль была настолько сильной, что у неё начала кружиться голова.

И тут она улыбнулась.

«Неужели я так и умру?»

Она потеряла сознание.

Ария с трудом подняла голову.

— Я... жива... — прошептала она.

Она валялась на голой земле, но её одежда была даже грязнее, чем сама земля.

Боль уже прошла, но кто знает, что будет дальше?

Она сунула два пальца в рот и вызвала рвоту. Её вырвало прямо на землю.

Очистив желудок, Ария с трудом поднялась на ноги и подошла к ближайшему навесу.

Кап... Кап-кап... Кап-кап-кап...

Начал накрапывать дождь.

На глаза Арии снова навернулись слёзы.

Но она не плакала.

Она слишком много плакала в последнее время.

Слёзы смешались с дождём и исчезли. Её и так уже изношенная одежда промокла насквозь.

— И снова дождь...

Она обняла колени руками и съёжилась, пытаясь согреться.

Но навес был слишком маленьким, чтобы укрыть её от дождя.

Ливень усилился, и грязь начала подступать к её ногам.

«Холодно...»

Даже летними ночами было холодно под дождём.

Она дрожала и пыталась спрятать голову между колен.

Если свернуться калачиком, то можно хоть немного согреться.

«Всё равно холодно...»

Ей нужно было уснуть.

Во сне она могла хоть на немного забыть о своих бедах.

Но холод не давал ей сомкнуть глаз.

«Может, продать себя?»

Дождь смыл грязь с её лица, и стало видно, что она довольно красива. Она была молода, и вполне могла заработать на пропитание, продавая своё тело.

Но она тут же отбросила эту мысль.

«Нет, я не могу этого сделать...»

Она лучше станет нищенкой, чем проституткой.

Но каждый раз, когда она замерзала и голодала на улице, её решимость ослабевала.

«Ладно, будь что будет».

Она уже была готова сдаться, как вдруг услышала чей-то голос.

— Эй, девушка, подними голову.

Голос был надменным и властным.

Ария послушно подняла голову.

Она надеялась, что этот человек подаст ей милостыню.

Перед ней стоял маг в чёрной мантии.

— У тебя есть где жить? — спросил он.

Ария горько усмехнулась.

— Если бы у меня был дом, разве я бы сидела здесь под дождём?

Зачем он задаёт такие глупые вопросы? Маги же считаются умными людьми.

Но, судя по всему, он не просто так это спросил.

— Я накормлю тебя досыта, — сказал он. — Пойдёшь со мной?

Ария не понимала, зачем ему это нужно.

Что он собирается делать с такой оборванкой, как она?

В городе было полно беженцев.

Если ему нужна служанка или проститутка, он без труда найдёт её на любом углу.

— Вы... обращаетесь ко мне? — неуверенно спросила она.

— А к кому же ещё?

Несмотря на дождь, маг снял капюшон.

В отличие от большинства магов, он был довольно привлекательным блондином.

Ария кивнула.

— Я на всё готова... На всё... — прошептала она.

Она не договорила, но маг и так понял, что она имеет в виду.

— Хорошо, — сказал он. — Пошли со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366956>